

Как менялась «формула» успеха: словенские бестселлеры 2010-х гг. «Чефуры, вон!» Г. Войновича и «Белое стирают при девяносто» Б. Жакель

Старикова Надежда Николаевна
Доктор филологических наук, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: nstarikova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1230-2244

Цитирование

Старикова Н. Н. Как менялась «формула» успеха: словенские бестселлеры 2010-х гг. «Чефуры, вон!» Г. Войновича и «Белое стирают при девяносто» Б. Жакель // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 380–395. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.03

Статья поступила в редакцию 01.11.2020.

Аннотация

В статье в контексте исследования проблем книжного рынка Словении и социологии «потребления» книжных изданий представлены два романа 2010-х гг: «Чефуры, вон!» (2008) Г. Войновича и «Белое стирают при девяносто» (2018) Б. Жакель. Оба в свое время стали лидерами продаж и получили статус национальных бестселлеров. Их curriculum vitae схожи: это дебютные произведения авторов, не являвшихся профессиональными литераторами, получившие национальную литературную премию «Кресник» за лучший роман года и вызвавшие в социальных сетях бурную дискуссию. Коммерческий успех обеих книг обусловлен не только эффективным маркетингом, рекламой, местом в рейтинге, вкусовыми стереотипами литературных критиков и другими внелитературными факторами, но и определенными художественными референциями: это экзистенциальность проблематики, автобиографический дискурс, тип наррации («я»-форма), специфика хронотопа. В центре романа Войновича — судьба национальных меньшинств на постъюгославском пространстве, рассказанная от лица подростка. После окончательного распада Югославии жители беднейших

республик и краев бывшей титовской империи начали искать прибежища в Словении, к середине 2000-х гг. в республике остро встала проблема межнациональных противоречий, связанная с младшим поколением иммигрантов. Роман-исповедь Жакель сфокусирован на трагических и драматических перипетиях ее собственной жизненной истории и авторской рефлексии на пережитое. Сравнительный анализ произведений дает представление о том, как трансформировалась система ценностей рядовых словенских читателей, как их интерес к резонансным проблемам современной жизни страны сменился потребностью в эмпатии, желанием найти в книге психологическое убежище.

Ключевые слова

Словенский бестселлер, актуальная книжная культура, книжный рынок, автобиографический дискурс, экзистенциальная проблематика.

Словенцы занимаются изучением социологии книжного рынка и особенностей национальной читательской культуры со времен социализма, научно-исследовательский проект «Книга и читатели» был начат в Любляне в 1973 г.¹ Первая монография этой серии, вышедшая 46 лет назад, принадлежит перу литературоведа Г. Коцияна, последняя — «Книга и читатели VI», написанная авторским коллективом в составе П. Рупара, А. Блатника, М. Ковача и С. Ругеля, — увидела свет в 2019 г. С годами отраслевая профессионализация участников проекта изменилась, теперь ведущая роль принадлежит социологам культуры, специалистам по библиотечному делу и аналитикам крупных национальных издательств. Представленный в труде «Книга и читатели VI» мониторинг разных аспектов социологии чтения и национальной культурной политики в книжной сфере подкреплен статистическими данными интернет-опросов, проведенных агентством Vakklicon. Их результаты неутешительны: согласно последним показателям, в стране наблюдается тенденция к снижению числа прочитанных книг². Книга постепенно теряет свой социокультурный статус, ее создание переходит в разряд конвейерного производства, где все — от

---

1 Šikonja K., Petek M. Branje sodobnih slovenskih romanov v izbranih enotah Mestne knjižnice Ljubljana // Knjižnica. 2015. Let. 59. Št. 1–2. S. 38.

2 Rupar P., Blatnik A., Kovač M., Rugelj S. Knjiga in bralci VI. Bralna kultura in nakupovanje knjig v Sloveniji v letu 2019. Ljubljana, 2019. S. 31.

рождения текста до реализации конечного книжного продукта — оказывается подчинено рынку. При этом покупательский спрос падает, читательские привычки меняются в худшую сторону (например, родители в Словении стали меньше читать детям вслух), словенский язык на фоне распространения английского начинает рассматриваться как препятствие в развитии бизнеса и личной самореализации, чтение из процесса познания и получения эстетического удовольствия трансформируется в стрессирующую читателя процедуру, требующую от него повышенного внимания и сосредоточенности. Помочь стабилизировать ситуацию и «удержать флуктуацию покупателей в книжном цикле»³, по мнению авторов исследования, возможно с помощью бестселлеров, которые к могут многое сказать о вкусах и предпочтениях среднестатистического словенского читателя.

Эту точку зрения разделяют М. Ковач и Р. Грегорин, авторы монографии «Что такое “конец” книги: тайные силы книжного рынка» (2016)⁴, посвященной исследованию словенского книжного пространства 2010-х гг. Используя множество примеров и статистических данных, они пытаются ответить на некоторые весьма важные для судьбы книги как носителя кода нации вопросы. Подтверждает ли книжная статистика предсказания о конце книги? Как эволюция медиа влияет на человеческое мышление и эмоции? Как распространение английского языка в мире влияет на производство книг в Словении? Почему до сих пор не сформировался рынок электронных книг на словенском языке? Откуда взялось убеждение, что словенская национальная идентичность фатально зависит от культуры слова? Специальный раздел монографии посвящен проблеме бестселлера, в качестве примеров рассматриваются главные лидеры продаж мирового рынка (книги Дэна Брауна, Стига Ларссона, Джоан Роулинг, Стивена Кинга и др.). Авторы приходят к выводу, что спрогнозировать рыночную траекторию бестселлера нельзя, можно лишь ретроспективно проанализировать, почему конкретная книга добилась успеха. Представляя картину «потребления» словенских печатных изданий, Ковач и Грегорин фиксируют структурные изменения в концепциях продаж и параметры, которые влияют на этот процесс.

Именно распроданные тиражи, уверен издатель и социолог издательского дела С. Ругель, являются одновременно отражением совре-

3 *Rugelj S.* Krčenje: diktatura trga, erozija duha in slovensko knjižno založništvo 2008–2020. Ljubljana, 2019. S. 18

4 *Kovač M., Gregorin R.* Ime česa je konec knjige. Ljubljana, 2016.

менного состояния издательского дела в Словении и его мотором. Согласно его наблюдениям, появление коммерчески успешных книжных проектов помимо эффективного маркетинга, рекламы, места книги в рейтинге и других внелитературных факторов имеет свои национальные особенности, связанные с ролью книги в духовном развитии словенской нации⁵. Так, устойчиво сохраняющийся спрос на поэтические сборники поддерживается, с одной стороны, известным стереотипом: «словенцы — нация поэтов», с другой — литературной и человеческой репутацией поэтов старшего поколения. Например, необыкновенно успешной стала в 2010-е гг. серия изданий поэтической четверки, дебютировавшей в начале 1950-х гг., своеобразных битлз словенской поэзии второй половины XX в.: Я. Менарта (1929–2004), Т. Павчека (1928–2011), К. Ковича (1931–2014) и Ц. Злобеца (1925–2018). Первым вышел посмертный сборник Павчека «Ангелы» (2012), ставший самой востребованной художественной книгой года⁶ — было продано свыше 20 тыс. экземпляров. Затем в аналогичном дизайне вышли «Лабрадор» (2014) Ковича, подготовленная Злобцем к своему 90-летию «Любовь» (2015) и «Последняя весна» (2016) Менарта, все они также пользовались высоким покупательским спросом. Традиционно коммерчески успешны и востребованы в словенском культурном пространстве биографии знаменитостей, причем в этом сегменте монография о Й. Б. Тито (Й. Пирьевец «Тито и товарищи», 2011) может соседствовать с историей жизни выдающегося национального спортсмена (С. Бандур, А. Жердин, М. Хочевар «Петер Превц»⁷, 2016). Особого внимания, по мнению Ругеля, заслуживают дебюты, часто паралитературные, представляющие или бумажное издание текстов из блогов, или документальный рассказ о преодолении автором различных жизненных трудностей. К первым относится книга блогера К. Кесара «Меня никто не поймет» (2014), куда вошла иллюстрированная подборка самых остроумных и злободневных его постов. Второй формат получил распространение среди авторов-женщин, как правило, профессиональных

---

5 *Rugelj S.* Slovenske knjižne uspešnice // *Sodobnost*. 2016. Let. 80. Št. 12. S. 1605.

6 URL: <https://old.delo.si/kultura/knjizevni-listi/angeli-toneta-pavcka.html> (дата обращения: 10.01.2021).

7 Петер Превц (род. 1992) — словенский прыгун с трамплина, двукратный призер зимних Олимпийских игр 2014 г., чемпион мира по полетам на лыжах (2016), обладатель Кубка мира по прыжкам на лыжах (2015/2016).

журналисток, в центре внимания которых оказываются личные проблемы, связанные со здоровьем (депрессия, анорексия, рассеянный склероз и пр.), актуальные в сегодняшнем обществе⁸.

До сих пор одним из самых коммерчески успешных художественных текстов второй половины XX в. в Словении считается роман Э. Флисара «Ученик чародея» (1986), за 30 лет переживший 9 переизданий (последнее в 2015 г.)⁹. Секрет такого читательского долголетия, на наш взгляд, связан с выигрышной комбинацией тематики и хронотопа, а также жанровым синкретизмом этого произведения. Соединение увлекательного травелога (паломничество героя по ламаистским монастырям Тибета) и интеллектуального повествования о поиске внутренней гармонии через знакомство с духовными практиками Востока вкупе с отличным слогом принесли свои плоды — популярность у читателей разных поколений и высокую оценку критиков¹⁰.

Попытку проверить алгеброй гармонию — вычислить параметры гипотетических бестселлеров с помощью компьютерной программы, распознающей определенные количественные характеристики текстов, т. е. предложить индексы, измеряющие «бестселлерный потенциал» книги, недавно предприняли американцы Дж. Арчер и М. Л. Джокерс в резонансной книге «Код бестселлера» (2016)¹¹. Вкратце их гипотеза такова: все бестселлеры характеризуются определенным набором латентных сигналов, неким тайным кодом, имеют столько скрытых общих черт, что фактически представляют собой отдельный жанр. При этом отклик читателя на литературный текст зависит от того, из каких слов состоит этот текст, в каком порядке они выстроены и как организованы в предложения. Самый примитивный пример: по подсчетам авторов, герои бестселлеров, по сравнению с героями коммерчески неудачных книг, «хотят» (чего-то или кого-то) в 2 раза чаще, «скучают и любят» — в 1,5 раза чаще, «испытывают неприязнь» — в 1,6 раза реже, «желают» — в 1,3 раза реже. Авторы утверждают, что если герой произведения «желает» (wish), а не «хочет» (need / want), то такая книга — однозначно бестселлером не станет.

---

8 Например, *Lorenčič D. Ana v meni* (2014), *Bakarič D. Na tesnobi* (2016), *Pešut B. Prvi polčas* (2016).

9 *Rugelj S. Slovenske knjižne uspešnice ... S. 1614.*

10 О романе подробнее см. в: *Словенская литература XX века / отв. ред. Н. Н. Старикова. М., 2014. С. 209–211.*

11 *Archer J., Jockers M. L. The Bestseller Code: Anatomy of the Blockbuster Novel. London: Penguin, 2016.*

Количественный подход при изучении успешного литературного текста, безусловно, может быть полезен, однако в «чистом» виде он, на наш взгляд, обесценивает ту иррациональную творческую составляющую, которая есть в любом качественном литературном произведении. Возможно, более продуктивно было бы взглянуть на коммерчески успешные произведения современной литературы с точки зрения проблематики и поэтики и попытаться определить, какие художественные характеристики могли в той или иной степени повлиять на читательское восприятие и судьбу тиража.

В качестве примера будут рассмотрены два словенских бестселлера последнего десятилетия: «Чефуры вон!» Г. Войновича (2008) и «Белое стирают при девяносто» (2018) Б. Жакель. Помимо коммерческого успеха эти романы имеют несколько общих референций: оба написаны дебютантами, не являвшимися профессиональными литераторами, оба удостоены премии «Кресник», присуждаемой газетой «Дело» за лучший роман года, оба вызвали в обществе дискуссию и дали обратную связь — бурный отклик читателей в социальных сетях.

Лидер продаж 2008 г. роман режиссера Г. Войновича (род. 1980) «Чефуры вон!»¹² затрагивает проблему национальных меньшинств, проживающих в Республике Словении. Благодаря переводам на хорватский, боснийский и сербский языки он имел резонанс не только в Словении, но и на территории всей бывшей Югославии, а также в Польше и Швеции. Согласно анализу данных электронного каталога COBISS, проведенному профессором Люблянского университета М. Хладником, в конце 2008 г. эта книга была самой востребованной в словенских библиотеках. В некоторой степени этому поспособствовал разразившийся после поступления новинки в книжные магазины публичный скандал: отдельные сцены романа словенская полиция расценила как оскорбление и обвинила автора в клевете. Возмущенная общественность, прежде всего литературная, встала на защиту Войновича, в итоге министр внутренних дел г-жа К. Кресал принесла ему публичные извинения.

Вопрос об этническом меньшинстве имеет для словенцев особый подтекст, связанный с перипетиями собственной исторической судьбы: на протяжении многих веков они сами были в роли зависимого национального меньшинства. После окончательного распада Югос-

---

12 См.: *Radetič A. Bralni okus Slovencev in njegove posledice // Vestnik za tuje jezike. 2010. № 1–2. S. 114.*

лавии процессы миграции резко интенсифицировались — жители беднейших республик и краев бывшей титовской империи начали искать прибежища в более развитых ее частях. В первые годы независимости число нелегальных иммигрантов в Словении резко увеличилось. Одними из самых активных переселенцев в новое относительно благополучное государство постъюгославского пространства в период балканского конфликта начала 1990-х стали жители Боснии. В середине 2000-х гг. в Словении остро встала проблема детей старшего поколения боснийских иммигрантов, которые, хотя выросли и учились в Словении, были кровно связаны с другим — балканским — менталитетом, языком и культурными приоритетами, поэтому не всегда «вписывались» в предлагаемую европейскую систему общественных координат и ценностей.

В словенском этимологическом словаре слово «чефур» с пометкой «презрительное» обозначает иммигранта из южных республик бывшей Югославии. В массовом сознании эти люди часто ассоциируются с криминальной маргинальной средой, коренные люблянцы не скрывают своих опасений относительно иммигрантов, видя прямую связь их присутствия в городе (и в стране в целом) с ростом преступности. Названием для романа послужило ксенофобское граффити люблянских улиц: «Šefurji raus!» — «Чефуры вон!». Произведение написано от лица семнадцатилетнего «чефура» Марко Джоржича, сына боснийских иммигрантов Радована и Ранки, обитающих в малогабаритной квартире многоэтажки люблянского района Фужины, и во многом основано на личном опыте Войновича. Герой с отвращением ходит в местную школу, тихо ненавидит постоянно ругающихся друг с другом родителей, болеет за каталонский футбольный клуб «Барселона» и общается с себе подобными — Ацо, Ади и Деяном — парнишками из неполных семей в тренировочных штанах и с бритыми затылками, у которых нет компьютеров, и поэтому они торчат на улице с пивом и наркотиками, грязно ругаются, задирают прохожих, пристают к девочкам и больше всего боятся показаться кому-нибудь лохами. Они прекрасно понимают свою второсортность и самоутверждаются через вызывающее, наглое поведение: например, врубают кассету на полную катушку, когда едут на подержанном отцовском «мерине» допотопной модели по центру Любляны, чем доводят до истерики добропорядочных люблянских пешеходов. «Есть что-то кайфовое, когда вот так врубаешь музыку и едешь медленно на тачке с опущенными стеклами <...>. А самый большой кайф — смотреть, как народ вокруг офигевает. Ясно же: они б с удовольствием накостыляли нам

и заслали обратно в Боснию»¹³. С действительностью героя несколько примиряет баскетбол — он играет за клуб «Слован» (его отец уверен, что сын когда-нибудь будет играть в ЭнБиЭй). Но когда тренер, увидев Марко с сигаретой, не пускает его на тренировку, обиженный парень решает бросить баскетбол. И вот тут все идет наперекосяк: с горя он с друзьями напивается, они устраивают дебош в рейсовом автобусе, водитель которого — кстати, сам чефур — сдает несовершеннолетних хулиганов в полицейский участок, где стражи порядка их жестоко избивают. В отместку один из них — Ацо — выслеживает водителя и набрасывается на него, Марко оказывается свидетелем расправы. Пострадавший шофер в коме, и, опасаясь судебного разбирательства, Радован Джорджич отправляет сына к своим родителям в Боснию.

Роман написан как исповедь неприкаянного тинейджера, оказавшегося между двумя национальными культурами и столкнувшегося с проблемой выбора и поиска самоидентичности. Это, по сути, роман воспитания, в котором представлен процесс взросления современного подростка. В то же время произведение Войновича — своеобразный путеводитель по Фужинам, энциклопедия чефурской жизни в Словении, представленная через быт и нравы семьи Джорджич и других боснийских семей, оказавшихся заложниками последнего югославского конфликта. Герой критически относится и к словенцам, в которых ощущает скрытую враждебность и явное превосходство, и к землякам, с недетской наблюдательностью замечая их смешные, а иногда и постыдные стороны. Он остро чувствует свою второсортность, и защитной реакцией становятся агрессия, вызывающее поведение, алкоголь, оглушительные децибелы балканского турбо-фолка. «Свои» в Боснии добры и хлебосольны, искренни и жизнестойки: «...никто ни на что не жалуется, хотя у них там была война и всем досталось так, что мама не горюй, <...> все друг другу помогают, к любому можешь прийти в гости кофе попить без приглашения <...>»¹⁴. А в Словении «все только думают о своей заднице, чтобы у них всего было побольше: и тачка крутая, и хата в несколько этажей — и насрать им на братьев, сестер, дядьев, теток. Замкнутые все. Потому и несчастливые. Потому только и делают, что ноют»¹⁵. Столкновение сложившихся этнических стереотипов — австрийской законопослушности и конформизма сло-

---

13 *Войнович Г.* Чефуры вон! / пер. со словен. А. Красовец. СПб., 2014. С. 102.

14 Там же. С. 69.

15 Там же. С. 70.

венцев и взрывного балканского темперамента чефуров в жизни героя осложнено тем, что сам он ассимилирует обе идентичности. Марко постоянно приходится выбирать между Боснией и Словенией, между открытостью и коллективизмом ленивых и часто невежественных земляков — и трудолюбием и дисциплинированностью равнодушных и эгоистичных коренных жителей его новой родины.

Главный инструмент авторской поэтики — провокационность языка, важнейшая отличительная черта, как отмечает переводчица романа на русский язык А. Н. Красовец, — «двуязычие, построенное на постоянном переходе с одного славянского языка на другой, а также запечатленное в смешанных грамматических, синтаксических и лексических формах»¹⁶. Для аутентичной передачи речи персонажа Войнович использует не только словенскую лексику, но и социолект переселенцев, в котором причудливо переплетаются словарные пласты самых разных частей Югославии, молодежный сленг и общенизмы. Марко говорит так, как принято среди его земляков, для которых употребление непечатных оборотов естественно и не вульгарно, его язык эмоционален, остроумен, спонтанен, открыто выражает отношение повествователя к происходящему и несет в себе большой семантический потенциал. Дети переселенцев, родившиеся в Словении, — билингвы, и зачастую коверканье словенских слов и нарочитое использование словаря иммигрантов первого поколения — это вызов тем представителям коренного населения, которые смеются над акцентом и ошибками в речи их отцов. То есть именно живая речь со всеми ее вульгаризмами и бранью становится для молодежи способом самоутверждения, вызовом, брошенным социуму. Кстати, многие «чефурские» выражения уже внедрились в ткань разговорного языка Любляны. Опираясь на личный опыт, прозаик соединяет в поступках и речи своих чефурских персонажей комическое и трагическое, как «ценностное свойство конфликтных ситуаций»¹⁷, чтобы привлечь внимание к проблеме отношений между малыми и большими этносами в условиях глобализации.

На уровне содержания роман «Чефуры вон!» отличает острота, злободневность и конфликтность затронутой темы, универсальность

---

16 Красовец А. Н. Стратегия и проблемы перевода на русский язык романа Горана Войновича «Чефуры вон!» // *Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы*. М., 2016. С. 142.

17 Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб., 1997. С. 168.

сфер проблематики — экзистенциальной (проблема «другого») и кросс-культурной (проблема самоидентификации), автобиографический дискурс. Тип повествования акториальный, рассказ ведется от первого лица («я»-форма), главным художественным средством является использование разных языковых и диалектных пластов и регистров современной разговорной речи, продуцирующих тип юмора героя-подростка. Для национального книжного рынка текст Войновича стал по-своему прецедентным — впервые произведение, публично «озвучившее» одну из самых неудобных проблем современного словенского общества, оказалось столь коммерчески успешным.

Роман «Белое стирают при девяносто», вышедший через десять лет после «Чефуров», — литературный дебют словенской журналистки и маркетолога Брони Жакель (род. 1969), он сразу принес автору широкую известность, читательский и коммерческий успех. В 2019 г. книга получила премию «Кресник», а сама Жакель была номинирована на премию «Мира», ежегодно присуждаемую лучшей женщине-литератору Словении. На данный момент общий тираж превысил 10 тыс. экземпляров и с 2018 до 2020 г. шесть раз допечатывался¹⁸. Текст первоначально писался «для себя», никаких литературных амбиций у его создательницы не было, а когда дело все-таки дошло до издания, несколько раз отвергался руководителями крупных издательств. Но неожиданно понравился главному редактору издательства «Белетрина» М. Чандеру и после положительной рецензии известного литературоведа, академика М. Кмечла был опубликован. В название вынесены последние слова, произнесенные перед смертью матерью писательницы Митой Жакель, умершей в 37 лет от рака, ее уход навсегда разделил жизнь четырнадцатилетней девочки на «до» и «после». Так же, на «до» и «после», разбит текст романа: его первая часть рассказывает о жизни героини до трагедии, вторая — о том, что происходило с ней потом. «До» была ежевечерняя веселая, шумная суматоха на маленькой прокуренной кухне в доме на Войковой улице в Любляне, ворчание бабушки Дады, возня с младшим братом Роком, несмолкающий радиоприемник, Олимпийские игры в Сараево по телевизору, чудесный отпуск на море в Хорватии и другие радости титовской Югославии рубежа 1970-х — 1980-х гг. «После» — тишина в квартире, тоска по умершей матери, потом собственное столкновение с болезнью (через несколько лет у Брони была диагностирована

---

18 См.: *Rupar P., Blatnik A., Kovač M., Rugelj S. Knjiga in bralci VI. Bralna kultura in nakupovanje knjig v Sloveniji v letu 2019...* S. 104.

лимфома Ходжкина), одиночество, страх смерти, тяжелое лечение, потеря брата (Рок в 19 лет разбился на склоне Триглава). Сюжет романа построен на воспоминаниях писательницы о своем детстве и юности, об отношениях и перипетиях внутри ее семьи, о чем она пишет в примечании к первой главе («Настоящий роман основан на автобиографических фактах, повествование беллетризировано. В процессе его создания автор опиралась на личные воспоминания, поэтому текст не всегда точно воспроизводит реальные события и поступки»¹⁹). История взросления героини, ее личный травматический опыт, борьба сначала с утратой, потом со смертельной болезнью рассказана непритязательным, порой упрощенным языком. Убедительность наррации придают аскетизм синтаксиса, повторы, изменение порядка слов, попытки ритмизации отдельных абзацев, включение в текст семейной переписки. Роман написан от первого лица, в настоящем времени, главная цель повествования — передать подлинность и остроту каждого пережитого героиней момента. В первой части у рассказчицы есть адресат — мать писательницы, к которой рассказчица обращается на «ты»: «10 марта у тебя день рождения»²⁰, «в субботу ты не можешь подняться»²¹, «ты лежишь, вытянувшись, под белой простыней, хрупкая и нежная»²². В основе авторского подхода лежит принцип максимальной откровенности, так, что некоторые подробности могут шокировать, вызвать у читающего отторжение, брезгливость, внутренний дискомфорт. Это касается не только натуралистичных описаний того, как протекала химиотерапия («...корчусь и блюю, блюю не останавливаясь. Сначала чипсами, потом чипсами и арахисом, потом только арахисом. Когда арахис заканчивается, блюю желтой пеной»²³), но и документальных деталей поведения самых близких людей. Отец Жакель был настолько сломлен болезнью и смертью жены, что отказался сопровождать дочь-тинейджера в клинику, быть рядом и поддерживать ее во время болезненных сеансов. «Папа тебя слишком любит, чтобы смотреть на это», — эту фразу, сказанную родной теткой по телефону, героиня повторяет палатной медсестре, отвечая на вопрос, почему на процедуры она пришла одна. «Медсестра удивляется, ведь с другими приходят мамы и жены или кто-то еще. Сидят с ними в оче-

19 *Žakelj B.* Belo se pere na devetdeset. Ljubljana, 2018. S. 7.

20 *Ibid.* S. 102.

21 *Ibid.* S. 108.

22 *Ibid.* S. 114.

23 *Ibid.* S. 168.

реди на анализ крови, потом во время прокапывания держат за руку. Выливают тазики со рвотой и кладут мокрые полотенца на горячие лбы. Утром складывают им одежду в сумки, а я сама засовываю свою в школьный рюкзак и шагаю на девятый автобус. Медсестра удивляется, а мне это кажется вполне нормальным. Просто это значит, что я ни на секунду не должна сдаваться, ни на секунду не должна терять надежды, должна надеяться из всех сил»²⁴. Основанная на реальных событиях конкретная история борьбы за жизнь, физическую и психологическую, оказалась не менее востребована читающей публикой, чем произведение, построенное на «классическом» художественном вымысле, — Жакель начала получать множество откликов в соцсетях, причем не только от женщин, провела за прошедшие два года около пятидесяти читательских встреч в Словении и Италии, дала десятки интервью, выступала на радио и телевидении. В своих выступлениях и интервью она не раз касалась внезапного успеха своей книги. Вот некоторые выдержки:

«Мне всегда казалось, что автобиографию кого-то малоизвестного никто читать не захочет. Она никому не будет интересна, особенно если речь идет о раке, смерти, одиночестве. Но случилось совершенно обратное: людей привлекла исповедь кого-то с улицы, в субъективном рассказе о проблемах, который плохо вписывается в навязываемое нам “общество счастья”, о проблемах, которые могут коснуться каждого, они вдруг слышали искреннюю ноту. Столь живой отклик читателей меня удивил, удивило, что моя история так их тронула <...>. И я не скрываю, что это была моя аутопсихотерапия и что беллетризация памяти стала для меня действенным способом преодоления травмы» (газета «Дело», беседа с И. Братожем²⁵).

«После кончины о маме и ее смерти в семье не говорили. Понимаю, что родные хотели этим защитить нас с братом, думали, что так мы сможем быстрее забыть о потере. Но это не работает. Нужно разрешить себе скорбеть. Если после такой большой утраты, как потеря матери, избегать процесса переживания скорби, чувство тоски подступает еще сильнее и начинает хватать тебя за горло. От горя невозможно убежать, его нельзя перехитрить. Ты просто должен его пережить, т. е. прочувствовать, выразить и принять все эмоции, которые оно вызывает.

---

24 Ibid. S. 171.

25 URL: <https://www.delo.si/kultura/knjiga/bronja-zakelj-trudila-sem-se-priblizati-resnici-svoji-resnici/> (дата обращения: 10.01.2021).

Это непросто, и это не происходит в одночасье <...>. Мы живем в обществе, которое культивирует “миф о счастье” и всепроникающий позитивизм, кроме того, полагается быть здоровым, молодым, красивым, активным и эффективным. В этой системе координат нет места смерти и скорби. Угроза ухода из жизни находится где-то на периферии, те, кто с ней сталкиваются, как столкнулась я, остаются с ней один на один» (сетевое издание SiolNET, беседа с Н. Мревлье²⁶).

Беллетризация личной памяти получилась у Жакель пронзительно-субъективной и одновременно универсальной, поскольку в ее частной судьбе преломляются экзистенциальные и психологические проблемы, с которыми так или иначе в течение жизни сталкивается каждый: смерть, болезнь, одиночество, страх, скорбь, переживание утраты. Аутопсихотерапевтическая и эмпатическая составляющие авторской позиции дают читателю ключ к преодолению его собственных психологических травм. Основным средством художественного воздействия является протагонистический акториальный тип наррации, повествование в настоящем времени от первого лица («я»-форма) максимально приближает чувства героини к читателю. Авторский текст «интимно обращается к воспринимающему человеку, вступает с ним в личный контакт и взаимодействует с его неповторимым личным опытом»²⁷. Пережитые и отрефлексированные Жакель эмоции вступают в резонанс с читательским сознанием и субъективным восприятием и получают новое прочтение, в каждом конкретном случае индивидуализированное. И, конечно, многих читателей привлек не только исповедальный автобиографический сюжет, но и предлагаемый автором способ облегчить переживание личного травматического опыта с помощью выплеснутого на бумагу слова.

Романы Войновича и Жакель нельзя назвать ни «элитарными», «высокохудожественными», ни «массовыми», «развлекательными». Но сам факт, что каждый из них оказался в числе самых популярных изданий, самостоятельно выбранных покупателями на книжном рынке, дает представление о той реальной литературе, которая

---

26 URL: <https://siol.net/trendi/odnosi/kot-najstnica-je-zaradi-rakazgubila-mamo-nato-je-za-njim-dvakrat-zbolela-sama-intervju-480175> (дата обращения: 10.01.2021).

27 *Борев Ю. Б.* Художественные направления в искусстве XX в.: борьба реализма и модернизма. Киев, 1986. С. 33.

составляет содержание актуальной книжной культуры Словении, и показывает, какие изменения за десятилетие 2008–2018 претерпела система ценностей ее рядовых читателей, как постепенно их интерес к злободневным и резонансным проблемам текущей общественной жизни вытесняет потребность в эмпатии, желание найти в книге психологическое убежище.

Источники и литература

Борев Ю. Б. Художественные направления в искусстве XX в.: борьба реализма и модернизма. Киев: Мистецтво, 1986. 135 с.

Войнович Г. Чефуры вон! / пер. со словен. А. Красовец. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. 224 с.

Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.

Красовец А. Н. Стратегия и проблемы перевода на русский язык романа Горана Войновича «Чефуры вон!» // Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. И. Е. Адельгейм. М.: Институт славяноведения РАН, 2016 («Современные литературы стран Центральной и Юго-Восточной Европы»). С. 142–153.

Словенская литература XX века / отв. ред. Н. Н. Старикова. М.: Индик, 2014. 325 с.

Archer J., Jockers M. L. The Bestseller Code: Anatomy of the Blockbuster Novel. London: Penguin, 2016. 238 p.

Kovač M., Gregorin R. Ime česa je konec knjige. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2016. 214 s.

Radetič A. Bralni okus Slovencev in njegove posledice // Vestnik za tuje jezike. 2010. № 1–2. S. 111–118.

Rugelj S. Krčenje: diktatura trga, erozija duha in slovensko knjižno založništvo 2008–2020. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2019. 205 s.

Rugelj S. Slovenske knjižne uspešnice // Sodobnost. 2016. Letnik 80. Št. 12. S. 1603–1614.

Rupar P., Blatnik A., Kovač M., Rugelj S. Knjiga in bralci VI. Bralna kultura in nakupovanje knjig v Sloveniji v letu 2019. Ljubljana: UMco, 2019. 228 s.

Šikonja K., Petek M. Branje sodobnih slovenskih romanov v izbranih enotah Mestne knjižnice Ljubljana // Knjižnica. 2015. Letnik 59. Št. 1–2. S. 37–51.

Žakej B. Belo se pere na devetdeset — 6. natis. Ljubljana: Beletrina, 2019. 268 s.

References

- Archer, J., Jockers, M. L. *The Bestseller Code: Anatomy of the Blockbuster Novel*. London: Penguin, 2016, 238 p.
- Borev, Iu. B. *Xudozhestvennye napravleniia v iskusstve XX v.: bor'ba realizma i modernizma*. Kyiv: Mistetstvo, 1986, 135 p.
- Kagan, M. S. *Ėstetika kak filosofskaia nauka*. Saint Petersburg: Petropolis, 1997, 544 p.
- Kovač, M., Gregorin, R. *Ime česa je konec knjige*. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2016, 214 p.
- Krasovets, A. N. "Strategiia i problemy perevoda na ruskiĭ iazyk romana Gorana Voĭnovicha «Čefury von!»." *Xudozhestvennyĭ perevod i ego rol' v literaturnom protsesse Tsentral'noi i Iugo-Vostočnoj Evropy*, ed. by I. E. Adelgeim, Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2016, pp. 142–153.
- Radetič, A. "Bralni okus Slovencev in njegove posledice." *Vestnik za tuje jezike*, no. 1–2, 2010, pp. 111–118.
- Rugelj, S. "Slovenske knjižne uspešnice." *Sodobnost*, vol. 80, no. 12, 2016, pp. 1603–1614.
- Rugelj, S. *Krčenje: diktatura trga, erozija duha in slovensko knjižno založništvo 2008–2020*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2019, 205 p.
- Rupar, P., Blatnik, A., Kovač, M., Rugelj, S. *Knjiga in bralci VI. Bralna kultura in nakupovanje knjig v Sloveniji v letu 2019*. Ljubljana: UMco, 2019, 228 p.
- Slovenskaia literatura XX veka*, ed. by N. N. Starikova. Moscow: Indrik, 2014, 325 p.
- Šikonja, K., Petek, M. "Branje sodobnih slovenskih romanov v izbranih enotah Mestne knjižnice Ljubljana." *Knjižnica 59*, no. 1–2, 2015, pp. 37–51.
- Vojnovich, G. *Čefury von!* transl. by A. Krasovets. Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 2014, 224 p.
- Žakelj, B. *Belo se pere na devetdeset – 6. natis*. Ljubljana: Beletrina, 2019, 268 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.03

Starikova N. N.

How the "formula" of success has changed: Slovenian bestsellers of the 2010s. "Čefurji raus!" by G. Vojnović and "Belo se pere na devetdeset" by B. Žakelj

Nadezhda N. Starikova
 Doctor of Letters, head of the Department
 Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Citation

Starikova N. N. How the “formula” of success has changed: Slovenian bestsellers of the 2010s. “Čefurji raus!” by G. Vojnović and “Belo se pere na devetdeset” by B. Žakelj // *Slavic Almanac*. 2021. No 1–2. P. 380–395 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.4.03

Received: 01.11.2020.

Abstract

In the article, in the context of the studying the problems of Slovenian book market and the sociology of “consumption” of book publications are presented two novels of the 2010s: “Čefurji raus!” (2008) by G. Vojnović and “Belo se pere na devetdeset” (2018) by B. Žakelj. Both have become sales leaders and received the status of national bestsellers. Their curriculum vitae are similar: both were the debut works of authors who were not professional writers, both received the Kresnik national literary prize for the best novel of the year and both caused a heated discussion on social networks. The commercial success of both books was not only related to effective marketing, advertising, place in the rating, taste stereotypes of literary critics and other extra-literary factors, but also to certain artistic references: this is the existential nature of the problematic, autobiographical discourse, the type of narration (“Ich”-form), the specificity of the chronotope. In the focus of Vojnović’s novel is the fate of national minorities in the post-Yugoslav space, told on behalf of a teenager. After the final collapse of Yugoslavia, the inhabitants of the poorest republics and regions of the former Tito empire began to seek refuge in Slovenia, by the mid-2000s there was in the republic an acute problem of interethnic contradictions associated with the younger generation of immigrants. Žakelj’s confession novel focuses on the tragic and dramatic twists and turns of her own life story and the author’s reflection on her experiences. A comparative analysis of the works gives an idea of how the system of values of ordinary Slovenian readers was transformed, how their interest in the resonant problems of modern life in the country was replaced by the need for empathy, the desire to find a psychological refuge in the book.

Keywords

Slovenian bestseller, actual book culture, book market, autobiographical discourse, existential problems.